

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154678-703>

Атаев Г. Д.,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
ataevgd@mail.ru

Ахундов Т. И.,
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии
Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
I_Akhundov@rambler.ru

СВЯТИЛИЩА И КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА ЭПОХИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию святилищ и культовых мест эпохи ранней и средней бронзы, являющихся одним из важнейших источников для реконструкции идеологических представлений населения Дагестана. Работа основывается на материалах поселений, могильников, исследований святилищ, привлечении и анализе культовых предметов, наскальных изображений, в которых отразились идеологические представления древнего населения Северо-Восточного Кавказа, и Дагестана в частности. Целью и задачей настоящей статьи является всестороннее изучение святилищ, культовых мест и памятников искусства, на основании которого предлагается исследование древних религиозно-мировоззренческих представлений местного населения в эпоху ранней и средней бронзы. Всестороннее изучение бытовых, погребальных и культовых памятников позволяет выявить различные религиозные представления и обряды, а также предметы культа населения Дагестана в эпоху ранней и средней бронзы.

Рассмотренные материалы показывают, что племена Дагестана в эпоху ранней и средней бронзы имели достаточно сложную и развитую идеологию. В основе верований древних земледельцев и скотоводов, судя по изучению святилищ и культовых мест, наскальных изображений и очагов, было поклонение различным культам: плодородия, аграрным культам, животных, дерева и т.д. Они выражались также в различных символах – соляных, земледельческих, женского начала и др.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ; Дагестан; идеологические представления; эпоха ранней и средней бронзы; святилище; курган; верования и культы.

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154678-703>

Gamzat D. Ataev,
Ph.D. (History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
ataevgd@mail.ru

Tufan I. Akhundov,
D.Sc. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
I_Akhundov@rambler.ru

PLACES OF WORSHIP AND SHRINES AS A SOURCE FOR THE STUDY OF IDEOLOGICAL BELIEFS OF THE DAGESTAN POPULATION IN THE EARLY AND MIDDLE BRONZE AGES

Abstract. The paper overviews a study of places of worship and shrines of the Early and Middle Bronze Age, which are one of the most important sources for reconstructing the ideological views of the Dagestan population. The study is based on materials obtained from settlements, burial grounds, sanctuary studies; analysis of religious objects, rock paintings, which reflected the ideological beliefs of the ancient population of the North-East Caucasus, and Dagestan in particular. The aim of this article is to present a comprehensive study of religious sanctuaries and monuments of art, on the basis of which the study of ancient religious and philosophical ideas of the local population in the era of Early and Middle Bronze is proposed. A comprehensive study of everyday, funerary and religious monuments has revealed various religious concepts and ceremonies, as well as objects of worship of the population of Dagestan in the said period.

The considered material shows that the Dagestan tribes of that time had a rather complex and developed ideological framework. The beliefs of ancient farmers and cattle-breeders, judging by the study of sanctuaries, cave paintings and foci, were based on the worship of various cults: fertility, agriculture, animals, trees, etc., which were expressed in various symbols - solar, agricultural, feminine ones, etc.

Keywords: North-East Caucasus; Dagestan; ideological beliefs; Early and Middle Bronze age; sanctuary; burial mound; beliefs and cults.

Идеологические представления местного населения исследовались на основе погребальных и бытовых памятников, святилищ, наскальных изображений и различных предметов культа. Исследователями освещались различные вопросы, связанные с погребальными обрядами, а также со многими верованиями и культурами, среди которых главное место занимали вопросы, посвященные заупокойным ритуалам. Изучение указанных верований и культов свидетельствует об их разнообразии и сложном характере. Наиболее распространенными у населения рассматриваемого региона была вера в загробный мир и связанные с ними культы: культы предков, огня и солнца, земледельческие культы, культы животных и плодородия. Необходимо обратить внимание на то, что всевозможные культы местных племен были не только разнообразными, но и часто переплетались друг с другом. Так, часто представления древних людей о загробной жизни переплетены с астральными верованиями, а также аграрные культы с астральными.

Не смотря на то, что вера в загробную жизнь занимала значительное место в верованиях населения Дагестана в эпоху ранней средней бронзы, тем не менее следует подчеркнуть, что верования были разнообразны и не ограничивались заупокойным ритуалом. Осложности верований у местных племен в эпоху средней бронзы свидетельствуют многочисленные памятники, которые, по мнению ряда исследователей, являются также и произведениями древнего искусства. К ним, в первую очередь, следует отнести антропоморфную и зооморфную пластику, наскальные изображения, культовые предметы, орнаментированную керамику и т.д., в которых отразились различные идеологические представления населения Дагестана рассматриваемого времени. Настоящая статья посвящена изучению святилищ и культовых мест Дагестана, анализ которых позволяет составить представление о верованиях и культах местного населения в эпоху ранней и средней бронзы.

Памятники эпохи ранней бронзы Кавказа дают уже гораздо больше свидетельств отправления культов и религиозной обрядности. В различных районах Кавказа выявлены святилища с их сложной ритуальной обстановкой. Образ быка продолжал быть одним из главных божеств пантеона культа плодородия. Следы его почитания засвидетельствованы в виде переносных «рогатых» алтарей, распространенных в широком ареале кавказско-малоазийско-средиземноморских культур как в виде бычьих масок, так и в виде фигурок бычков [1, с. 161–166]. Большинство из них, по всей видимости, применялись и в домашних святилищах, около очагов. Здесь собирались все члены семьи, и справлялась обрядность на семейном уровне. Быку-производителю, как считают исследователи, посвящено одно из помещений святилища Катналихеви с его крестообразным алтарем, украшенным головами быков. Это святилище было посвящено, по предположению К.Х. Кушнаревой, богине плодородия Великой Матери Нана, символизирующей солнце, и через нее бык оказывался непосредственно сопричастным солнечному культу [2, с. 56].

Специальные святилища известны в эпоху ранней бронзы и в Дагестане, как на территории поселений, так и за их пределами. Представляют интерес для нашей темы и остатки одного из помещений в раскопе № 6 на поселении Галгалатли I у сел. Гагатль Ботлихского района. Помещение находилось на гребне горы, выше по склону всех остальных построек поселения, отличаясь от остальных домостроений крупными размерами (8 м в диаметре) [3, с. 221]. Вдоль его задней стены была сооружена лавка, сверху и сбоку тщательно обмазанная глиной. М.Г. Гаджиев писал, что по краю лавки внутрь помещения выступал глиняный бортик, который был украшен символическим изображением в виде буквы «М» из тройных желобков, которое ограничено тремя вертикальными желобками, расположенными с обеих сторон. Все изображение было закрашено в красный цвет¹ [3, с. 221] (рис. 1, 2, 3). Аналогичные изображения найдены на крупных сосудах-хранилищах Чиркейского поселения (Тад-Шоб). Подобного рода изображения со спиральными завитками в орнаментации керамики и культовых очагов эпохи ранней бронзы известны в Закавказье [4, с. 108–109, табл. XIX–XXII; 1, с. 166–167]. Такими же знаками украшен один из крупных центральных очагов из жилища № 3 Сигитминского поселения конца эпохи ранней бронзы, верхние края которого были украшены симметрично расположенными выступами в виде четырех стилизованных рогов барана и четырех рельефных кружков, также симметрично расположенными в виде буквы «М», трезубца или якорька [5, с. 10–11; 6, с. 14, рис. 3]. На всей площади помещения встречались большие, тонкие каменные плиты, под ними остатки обгоревших балок, лежавших друг на друге. По-видимому балки и каменные плиты были остатками плоской кровли помещения. Помимо основной стены в северо-западной части помещения выявлена дополнительная пристройка к ней. Она располагалась перпендикулярно к основной стене помещения. Пространство помещения к северу от этой перегородки было заполнено землей и содержало много золы и угля.

М.Г. Гаджиев считает, что на каком-то этапе существования помещения с помощью указанной стенки-перегородки здесь был образован уголок хозяйственного кухонного назначения². В 2,20 м у юго-западу от лавки обнаружен углубленный в землю круглый очаг (диаметр – 0,50 м, глубина – 0,30 м). Между очагом и лавкой лежала шестиугольная каменная плита (рис. 1, 2, 4, 1). Плитами обычно закрывались большие сосуды-хранилища. У очага найдены обломки двух цилиндрических очажных подставок с горизонтальными отверстиями в середине (Рис. 4, 2,3), обломки глиняной жаровни (Рис. 4, 6), а также обломки оригинальной глиняной поделки. Восстановлена ее боковая часть. Это четырехугольный сосуд с роговидными выступами на лицевой стороне, где имеется имитация глаза в виде круглой выемки. На боковой стороне ручка в виде горизонтального выступа (Рис. 4, 5а, 5б). Назначение изделия не совсем ясно. Судя

1 Гаджиев М.Г. Отчет о работе 1-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1968 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. С. 16–21, рис. 12–17.

2 Там же. С. 17, рис. 12–14.

по обжигу, оно подвергалось воздействию огня, что позволяет предположить его использование в качестве курильницы³. В помещении найдено много фрагментов керамики, ромбовидный клинок ножа из бронзы, два песта и обломки двух зернотерок. Описанное помещение отличается от других помещений поселения более тщательной внутренней отделкой. Стенки сложены из ровных камней, аккуратно. Лавка, как указывалось выше, на всем протяжении тщательно замазана глиной (Рис. 1, 2). Своеобразие данного помещения в раскопе № 6 с символическими культовыми изображениями на поселении Галгалатли I, по мнению М.Г. Гаджиева, позволяет считать возможным его использование в качестве культового здания для всей общины [3, с. 221].

На территории Дагестана выявлены и специальные культовые места-святилища с большим количеством наскальных изображений. Они находятся у выходов скал с ровными поверхностями, служившие своеобразным полотном. Для Дагестана характерны две группы наскальных изображений, нанесенные красками (писаницы), охрой разных оттенков от желтого до красно-коричневого и выбитые в скалах (гравировки). Первые обнаружены в горных районах Дагестана и считаются древнейшими, вторые в предгорных районах, где их выбивали точечными ударами или процарапывали острым орудием [7, с. 29–49; 8, с. 28–36; 9, с. 144–154; 10, с. 7–18].

Основная масса наскальных изображений расположена в горных районах [7, с. 29–48; 11, с. 4–90; 12, с. 24, 61, 64, табл. 17, 18; 13; 14, с. 88–111]. Исключение составляют изображения у селений Кули, Варай, Верхнее Лабкомахи, где найдены процарапанные петроглифы. Многие наскальные изображения горного Дагестана находятся недалеко от древних памятников с производящим хозяйством. Писаницы горного Дагестана отражают идеологические представления ранних земледельцев и скотоводов. Значительные изменения в искусстве происходят в эпохи энеолита и бронзы, когда утверждаются новые формы передачи изображения, возникают сюжеты, переплетенные с аграрными культами и с культом плодородия. Перемены происходят и в смысловом содержании, что приводит к увеличению символизма, господству схематических изображений.

В предгорных районах Дагестана наскальные изображения открыты и изучены у селений Верхний Чирюрт, Капчугай, Ленинкент, Буглен, Манас-аул, Кумторкала, Уйташ, в районе г. Буйнакск, в бассейне реки Самур и в других местах [15, с. 147–162; 10, с. 28–196; 16, с. 175–180; 17, с. 223–225; 18, с. 58–59; 19, с. 80–81; 20].

Основными сюжетными циклами писаниц горного Дагестана являются солярные, охотничьи, аграрные и всаднические, причем заметное место в них принадлежит сюжетам аграрного цикла [7, с. 41–46]. Интерес представляют древнейшие изображения из Харитани I, относящиеся к сюжетам аграрного цикла. Здесь открыты рисунки с изображением фигур в позе адорации (с при-

3 Гаджиев М.Г. Отчет о работе 1-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1968 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. С. 18–19, рис. 14–15.

поднятыми руками) и в окружении крупного рогатого скота [8, С. 29]. Люди одеты в конусовидные клетчатые одежды типа юбок. Они находят ближайšie аналогии, по мнению В.М. Котович, с женскими божествами на стенках неолитического святилища в Чатал-Гуюке, где антропоморфные схематические фигуры женского божества в позе адорации также окружены изображениями быков с подчеркнутыми рогами или бычьих голов, оленей, кошачьих хищников [21, с. 5]. На росписях Харитани I антропоморфные изображения указывают об изменениях в идеологии у раннеземледельческого населения, выразившихся в антропоморфизации основных божеств и, в частности, «женского божества, в образах крупного рогатого скота, в образе быка олицетворялось мужское начало, символизирующее источник плодородия» [8, с. 30]. Крупные размеры основной антропоморфной фигуры подчеркивали, как полагает В.М. Котович, ее особое положение, и особый ранг божеств.

Находки женских глиняных статуэток в позе оранта на памятниках эпохи ранней бронзы в Дагестане также свидетельствуют об их культовой принадлежности. Их считают изображениями женских божеств, отражающих идею плодородия.

В хаританинских росписях вокруг богини плодородия расположены быки, кошачьи хищники, змеи, олени. Основным является образ быка с подчеркнутыми рогами, который олицетворяет плодоносящее начало, источник плодородия. О дальнейшем развитии культа быка в Дагестане в эпоху раннего металла свидетельствуют находки фигуры быка, изображений рогов – букраний. С культом быка следует связать также изображения букраний на бортике лавки одного помещения в раскопе № 6 из поселения Галгалатли I и на очаге из помещения № 3 Сигитминского поселения. Интерес представляют две глиняные фигурки быков из обожженной глины, обнаруженных в нижнем слое верхнегунибского поселения [22, с. 169-170, рис. 52, 1, 2]. Фигурки красно-коричневого цвета. поверхность их тщательно залощена. Подобные зооморфные фигурки имеют культовое значение и являются ярким свидетельством почитания быка у племен, живших в широком ареале бытования раннеземледельческих культур [22, с. 169-170]. С культом быка следует связывать и находку фигурки быка из обожженной глины поселения эпохи средней бронзы Саадикатар в Чечне, обнаруживающую близость в верхнегунибскими [23, с. 72-74, рис. 1-5].

Почитание быка у ранних земледельцев тесно переплетается со всевозможными земледельческими культами, что нашло яркое отражение в верованиях племен, как Кавказа, так и населения обширного ареала раннеземледельческих культур. Представляет интерес изображение быков на бронзовом поясе из могильника Самтавро. Изображения быков на поясе, по мнению, Н.А. Урушадзе отображает почитание быка, выраженное отдельными актами сложного и растянутого во времени аграрного цикла. Бронзовый пояс из Самтавро условно передает образы «быка-пахаря», «быка-сеятеля», «быка-собирателя урожая» [24, с. 67].

Развитие аграрных культов запечатлено и в орнаментации глиняных рельефов из Верхнегунибского поселения с изображениями вспаханного поля и букраний, являющимися «листами для выпечки ритуального хлеба с магическими изображениями культовой распашки поля» [22, с. 160–169]. Здесь прослеживается два мотива, один представлен концентрическими окружностями и спиралями, другой – роговидными налепами в сочетании с рядами параллельных линий. Первый мотив раскрывает солярные символы, являющиеся отражением широко распространенных в первобытных верованиях древних земледельцев космогонических культов, в частности, культа солнца. Сюжет второго орнаментального мотива интерпретируется как схематическое изображение сцены пахоты. При этом двойные роговидные налесты истолковываются как букрании-символы парной запряжки быков, а ряды параллельных линий как пашня. Совместное изображение быков и пахоты, по мнению В.М. Котович, отражает обрядовую сцену проведения первой борозды, а сюжеты рельефов из Верхнегунибского поселения раскрывают истоки одного из древнейших аграрных культов у горцев Дагестана и ту исключительную роль, которое играло в нем почитание быка [22, с. 163–165]. Украшение ритуальных штампов с изображением бычьих рогов сохранилось и до настоящего времени у населения Гидатлинской долины [25, с. 15–40]. Важным является тот факт, что эти штампы имеют роговидные налесты, обнаруживающие большую близость с изображениями букраний на рельефах из Верхнегунибского поселения. Традиция украшения глиняными рельефами небольших участков стены и пристенного очага сохранилась у народов Дагестана до современной действительности [4, с. 69–70, рис. 14].

Одним из сложных и интересных представлений ранних земледельцев является зафиксированное в сел. Кара Лакского района и отражающее довольно развитую способность к абстрактному мышлению представление о жизни, выраженное в близком земледельцу образе дерева. Этот культ, по мнению В.М. Котович, оказал определенное влияние и на развитие других культов, проявившееся в изменении солярных символов, передаваемых в образе оленя [8, с. 32]. Весьма значительно представлена в писаницах и солярная символика, которая заметно усложняется в эпоху энеолита и бронзы. Наряду со схематическими, выполненными точками, изображениями солнца в виде простых окружностей с крестом в центре, как считает В.М. Котович, появляются и «новые символы, нередко взятые из реальной действительности, но олицетворяющие все те же солярные представления. Например, солнечная ладья – образ, происхождение которого связано с Древним Египтом и распространившийся по всей Евразии, олень с широко раскинутыми рогами – реплика представлению об олене – золотые рога, одном из символов солнца, козлы в окружении множества точечных знаков, орел – один из устойчивых символов солнца, а также конь [19, с. 7]. Все эти животные у горных народов наделялись солярной символикой.

Манера изображения животных находит аналогии в орнаментации керамики раннеземледельческого населения Передней и Средней Азии. Сюжеты аграрного

цикла делятся на два вида: 1-й повторяет раннеземледельческую символику, 2-й воспроизводит бытовые сцены. Бытовые сцены показывают разные стороны труда земледельцев: пахоту, молотьбу, засеивание поля, служившие основной идее обеспечения плодородия земли посредством магии [8, с. 31].

К культовому сооружению-святилищу можно отнести и выявленное нами в 2003–2004 гг. на Ирганайском поселении I каменное сооружение овальной формы [27, с. 58–76]. Открытие его на Ирганайском поселении I и их дальнейшее обнаружение открывают новые перспективы в изучении проблемы генезиса и развития архитектуры и в горной зоне Северо-Восточного Кавказа в эпоху средней и начальный период эпохи поздней бронзы.

Хотя данное каменное помещение овальной формы до конца не раскопано, а только оконтурена его основная часть, тем не менее можно утверждать предварительно, что на Ирганайском поселении I наряду с прямоугольными постройками бытуют и каменные помещения овальной конструкции, которые сохранились в пережиточной форме как элемент архитектурно-строительной традиции, характерный для поселений эпохи ранней бронзы (рис. 5, 6). Это свидетельствует о том, что нельзя прямолинейно и однозначно утверждать о полной смене каменных построек круглой или овальной формы прямоугольными на рубеже эпох ранней и средней бронзы в горном Дагестане и повсеместном распространении здесь прямоугольных жилищ на бытовых памятниках эпохи средней бронзы [21, 99; 27, с. 108; 3, 172–176; 28, с. 46, 49, 53]. Помимо Ирганайского поселения I в эпоху средней бронзы каменные жилища овальные в плане или прямоугольные с закругленными углами выявлены и на других памятниках, так как в на поселении Галгалатли II в помещении № 1 открыта стена прямоугольной формы, но юго-западный угол бл закругленным, северная стенка разрушена в результате обрыва, а помещение № 2 было прямоугольной формы, но также с закругленными углами. На Нижнесигитминском поселении конца эпохи средней и начала поздней бронзы в результате раскопок были выявлены многокамерные жилые сооружения. Сооружения имели до пяти помещений округлой и квадратной формы площадью от 5 до 32 кв. м. ⁴

Выявленное в 2003–2004 гг. на Ирганайском поселении I каменное сооружение овальной формы следует рассматривать как культовое сооружение-святилище. Каменное помещение имело форму удлинённого овала (рис. 5, 6). Внутри каменного помещения овальной формы на материке были выявлены два очага открытого типа и две ямы. Очаг, найденный в 2004 г. был овальной формы. Размеры очага: длина – 110 см, ширина – 40 см, глубина – 23 см. Наибольший диаметр – 110 см. Интерес представляют находившиеся недалеко от очага две ямы. В одной из ям найдена одна тонкая сланцевая плита, которой была обложена стенка. И очаг, и ямы были заполнены мягкой золистой землёй

⁴ Брадэ К.А. Отчет о раскопках археологических памятников га г. Сигитма в 1956 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2551; Брадэ К.А. Отчет о дополнительных раскопках в 1957 г. на Нижнем Сигитминском поселении и городище, а также разведках в прибрежных полосах низовьев Сулака // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. С. 101–105; Брадэ К.А., 1959. С. 25–26.

и угольками, где обнаружены также обгорелые кости животных и несколько фрагментов керамики.

Интерес представляет тот факт, что внутри помещения выявлены очаги, но в то же время совершенно отсутствовали какие-либо археологические находки. С другой стороны, в рядом расположенных помещениях к северу, востоку и западу от него выявлен значительный материал. Отсутствие каких-либо находок в помещении, выявление двух очагов, а также необычность формы каменного помещения, нахождение его примерно в центральной части Ирганайского поселения I в окружении сооружений прямоугольной формы, может свидетельствовать о его культовом характере. Оно могло использоваться местным населением для совершения молений и отправления различных религиозных обрядов и служить своеобразным святилищем. Дальнейшее выявление каменных жилищ круглой и овальной форм говорит о перспективности будущих исследований поселений горного Дагестана. Они могут прояснить многие вопросы, связанные с эволюцией поселений и жилищ в горной части Северо-Восточного Кавказа в эпоху средней бронзы

В предгорной зоне Дагестана В.И. Марковиным выявлено культовое место – святилище местных племен эпохи средней бронзы у хутора Чиркутан [10, с. 100–120]. Это святилище использовалось для отправления религиозных обрядов и в эпоху поздней бронзы, и раннего железа. Местности, где обнаружены наскальные изображения в предгорном Дагестане были очень привлекательными для местных племен. Здесь устраивались стойбища и рисование на скалах, сопровождавшееся ритуально-магическими церемониями. Культовое место – «поселок» в районе Чиркутана, представляющий собой моленное место, где выявлено много наскальных изображений (рис. 8, 1,2). Интерес представляют две человеческие фигуры, помещенные одна над другой в позе адорации-моления. В.И. Марковин отмечает, что «верхняя фигура более крупная. Руки у нее подняты вверх так, что в локтевом суставе образуют почти прямой угол, мускулы плеч напряжены. Кисти рук не обозначены. Голова, слитая с шеей, изображена одной округлой линией, без ушей. Грудь отчеркнута горизонтальной линией. Ниже изображена вторая фигура с головой овальной формы, выполненная силуэтом и ударами пунктира. Линии ее непропорциональны. Шея не пририсована. Справа от крупной фигуры выбит овальный женский знак, а ниже рисунок зверька» (рис. 8, 2) [10, с. 100–120]. Правая часть «панно» занята изображением лука со стрелой, направленной выше фигур. Лук держит рука, отходящая от слегка наклонной линии (рис. 8, 2). Описанный камень, обращенный петроглифом к востоку, стоит совершенно обособленно. Возможно, он являлся своеобразным входом для идущих к святилищу с «оградками». Центральная часть панно занимает фигура тура, изготовившегося к бегу. Голова у него вытянута, рога пригнуты к спине» [10, с. 100–120]. Правее перед его головой видны еще четыре фигуры животных, которые изображены со стремлением дать их в полный рост, сильно утрировав величину рогов. Петроглифический комплекс, по мнению, В.И. Марковина «осеняющий целый "поселок"», состоящий из культовых

оградок, имел ритуальное значение, обладая неясной сейчас «иконической» силой [10, с. 100–103].

Гравировки и писаницы обнаруживают близость, характеризующуюся линейно-контурной манерой изображения. Большинство из них относятся к эпохе бронзы. Такая датировка обосновывается как сопоставлениям их с древней вазовой живописью, так и некоторыми находками, относящимися к эпохе бронзы, сделанными возле них [15, с. 155–158; 7, С. 39-41]. Рассматривая наскальные гравюры и живопись, В.И. Марковин отмечает в них «ритмичность, умение подчеркнуть наиболее характерное в экстерьере тех или иных животных и то чувство меры, которое придает древним наскальным изображениям исключительную художественность и законченность истинных произведений искусства» [29, с. 333]. С такой оценкой наскальных изображений, как древних произведений искусства можно полностью согласиться. Но, с другой стороны, следует указать, что наскальные рисунки вообще, и относящиеся к эпохе бронзы отражают и разнообразные идеологические представления древнего населения Северо-Восточного Кавказа. Как полагал М.О. Косвен, искусство имеет общий со всеми идеологическими явлениями источник, и таким источником он считал трудовую деятельность человека [30, с. 152]. Вероятно, желание облегчить свой труд порождало и веру в магическое, что находило отражение в искусстве.

Резюмируя сказанное, отметим, что наскальные изображения отражают мировоззрение древнего населения, его эстетические взгляды, их взгляды на окружающий мир и на самих себя, т.е. их миропонимание и мировосприятие, устройство мироздания. Они отражают реальную обстановку того времени и дают возможность представить жизнь древних людей, их потребности и занятия. Традиция изображения наскальных рисунков продолжалась и развивалась на Северо-Восточном Кавказе, и в частности в Дагестане до позднесредневекового времени. Их также можно увязать и со средневековыми рисунками на каменных блоках зданий, на отдельных могильных стелах [19, с. 86-109; 31, с. 114; 32, с. 351–371; 33, с. 55; 34].

В 2015 г.в Приморском Дагестане в окрестностях сел. Карабудахкент экспедицией под руководством В.Р. Эрлиха и Р.Г. Магомедова исследовались три кургана могильника Олелитюбе. Интерес представляет самый высокий курган 1 (высота 3,6 м и диаметр 32 м), под насыпью которого обнаружены необычные сооружения, датируемый эпохой средней бронзы (второй половиной III – первой половиной II тыс. до н.э.). В кургане 1 выявлено 9 ритуальных комплексов – «погребений-кенотафов», 5 развалов керамики, 3 скопления и одна яма (рис. 9) [35, с. 66–68]. Курган имел С-образный кромлех диаметром по линии запад-восток 24 м, который ограничивал насыпь кургана, с юга, востока и запада. С севера кромлех был разомкнут. Из 9 «погребений-кенотафов» 5 представляли собой небольшие каменные ящики-кенотафы (погребения №1, №4, №5, №7, № 8) и 4 кенотафы в виде небольших ямок (погребения №2, №3, №6, №9, одна из них ямка № 2 имела «восьмерковидную» форму), в которых найдены сосуды разных форм, но совершенно отсутствовали человеческие костяки

(рис. 9, 2-10). Полное отсутствие в кургане 1, как в «погребениях-кенотафах», так и в насыпи, костей человека, не позволяет по мнению исследователей говорить о погребальном характере рассматриваемого кургана. Все сооружение в совокупности представляет из себя, как считают В.Р. Эрлих и Р.Г. Магомедов «интересный, ранее не встречавшийся в Дагестане комплекс-святилище, предположительно связанное с соляными или календарными культами. Можно предположить, что на протяжении его функционирования, в определенное время здесь совершались жертвоприношения, являющиеся культовыми возлияниями, а жертвенная посуда с содержимым помещалась в специально сооружаемые каменные ящики, либо в ямки, которые перекрывались плитами. После каждого такого акта сооружения насыпь кургана, очевидно, досыпалась» [35, с. 66–68].

На позднем этапе средней и в начале эпохи поздней бронзы у населения каякентско-хорочоевской культуры также выявлены и настоящие культовые центры, расположенные в заповедных местах. Культовое место, представляющее научный интерес, выявлено близ курорта Талги, на слегка покатом облесенном склоне горы (рис. 10, 11). Здесь в центре площади возвышалась большая расколовшаяся скала высотой 2,5 метра. С востока она имела ровную поверхность и обрамлена полукруглой кладкой (радиус ее – 2,5–3 метра) из плотно пригнанных камней. С юго-запада был выложен также небольшой аналогичный полукруг. В.И. Марковин, отмечал, что «вокруг северной и восточной части сооружения разбросано более 30 небольших скал с оградками диаметром в 3–5 м. Кладка их сложена насухо. Некоторые оградки устроены над углублениями. Входы оградок обращены к центральному сооружению. Расположены они амфитеатром вокруг данного «жертвенного места». В оградках и отдельных углублениях встречены угольки и обломки древней керамики» (рис. 10, 11, 1-2) [32, с. 111–112]. Найденные в сооружениях камни сильно замшели и вросли в почву. Близкое сооружение выявил Г.М. Асланов на Апшеронском полуострове, где также были обнаружены древние рисунки на камнях и плитах. Были открыты культовые сооружения круглые в плане, напоминавшие по конфигурации циклопические постройки. Здесь так же прослеживались неясные кладки [36, с. 65]. Скорее всего, основные действия производились в ограде большой центральной скалы, которая дублировалась людьми, находившимися в малых оградках.

Культовый характер имели и домашние очаги, выявленные на поселениях эпохи бронзы Северо-Восточного Кавказа. И если в отличие от центральных очагов, углубленных в пол, характерных для поселений эпохи ранней бронзы, то уже в эпоху средней бронзы распространяются сводчатые печи типа «кор», наряду с которыми бытовали и простые открытые очаги. В этих очагах, возможно также поддерживался неугасимый огонь. Мы не будем специально останавливаться на характеристике культовых очагов эпохи ранней и средней бронзы, так как эта тема заслуживает отдельного изучения. Удачный опыт изучения очагов и очажных подставок эпохи ранней бронзы проделан М.Г. Гаджиевым в ряде работ [3, с. 221; 6, с. 115–117, рис. 3–7]. Отметим лишь некоторые из них. Так на Верхнесигитминском поселении конца эпохи ранней бронзы открыты каменные

строения, располагавшиеся по склону горы в три ряда. Обнаружено 5 жилищ и две площадки, служившие основанием жилищ, либо открытых навесов. Жилища, прямоугольные в плане, но с закругленными углами, ступенчато располагались по склону один за другим [36, с. 91–92; 37, с. 48–50]. В жилищах выявлены лежанки, открытые круглые и сводчатые печи типа *кор*. Интерес представляют открытые круглые очаги, сложенные из глины. Верхний край очага из жилища № 3 был украшен симметрично расположенными выступами в виде четырех стилизованных рогов барана и четырех рельефных кружков, а также симметрично расположенными в виде буквы «М» трезубца, или якорька [36, с. 92]. На наш взгляд, этот очаг имел культовое значение (рис. 7).

На другом, расположенном недалеко от вышеописанного поселения, Нижнесигитминском поселении конца эпохи средней и начала эпохи поздней бронзы в результате раскопок были выявлены многокамерные жилые сооружения округлой и квадратной формы. В двух помещениях обнаружены камни, использовавшиеся в кладке стены как строительный материал с изображением козлов и оленей. Внутри помещений по углам обнаружены очаги округлой и квадратной формы, сделанные из настилов камня до 1х1,5 м. Вместе с ними встречены небольшие шестигранные очаги (диаметр их – 0,5–0,7 м), используемые, вероятно, для ритуальных церемоний. Комплекс 4, где был найден олень К.А. Бредэ считал культовым (рис. 12, 13)⁵. Здесь собрано много обгоревших костей животных, находки которых сделаны возле стены, кладка которой образовывала «подкову». Как известно, очаг являлся символом благополучия семьи, местом вокруг которого сосредотачивалось домашняя деятельность. Как считал М.Г. Гаджиев, главные «обряды совершались у очага, его почитали, окружали культовыми предметами, украшали подчас какими-то символическими знаками» [3, с. 221]. Следует указать, что в окрестностях поселения на скалах у подножия горы Сигитма обнаружены также высеченные в песчанике изображения отдельных животных и охотничьих сцен, в которых в которых участвуют всадники, вооруженные луками и копьями [18, с. 58–69].

Найденные на многих памятниках Кавказа около очагов мужские и женские статуэтки свидетельствуют о существовании культа домашнего очага. Поклонение очагу должно было способствовать благополучию семьи приумножению ее богатств (1, с. 165).

Коренные изменения и сдвиги в культурно-историческом развитии Дагестана на рубеже эпох ранней и средней бронзы привели впоследствии к отчетливой культурной трансформации данного региона, но и обусловили существенные изменения в религиозно-идеологических представлениях местного населения. Они нашли свое отражение и в погребальной идеологии племен Дагестана эпохи средней бронзы и привели к значительному увеличению этнической пестроты и подвижности населения, распространению нового курганного обряда захоронений, применению охры, галечниковой и

⁵ Бредэ К.А. Отчет о раскопках археологических памятников га г. Сигитма в 1956 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2551; Бредэ К.А. Отчет о дополнительных раскопках в 1957 г. на Нижнем Сигитминском поселении и городище, а также разведках в прибрежных полосах низовьев Сулака // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. С. 101–105; Бредэ К.А., 1959. С. 25–26.

древесно-камышовой подстилки в погребальном обряде, появлению некоторых форм керамики степного и веверокавказского происхождения, шнуровых мотивов в орнаментации керамики и металлических изделий, каменных боевых топоров кабардино-пятигорского типа, песчанниковых и керамических выпрямителей древков стрел, костяных зооантропоморфных пряжек степного типа и т.д. [3, с. 236–239; 5, с. 23; 28, с. 54–151; 38, с. 50]. Отмеченные инновации в культуре местного населения равнинно-предгорной части Дагестана во второй половине III – начале II тыс. до н.э. свидетельствуют о проникновении на эту территорию степных и северокавказских племен, которые принесли с собой нехарактерные, неизвестные здесь ранее культурные традиции.

С этими событиями связано изменение вектора культурных связей населения Дагестана во второй половине III – начале II тыс. до н.э. За этим последовали значительные перемены, которые оказали пришлые, степные племена на материальную и духовную культуру местных племен, на религиозно-идеологические представления. Это хорошо иллюстрируют археологические памятники Дагестана эпохи средней бронзы.

Рассмотренные материалы, показывают, что население Дагестана в эпоху ранней и средней бронзы имело достаточно сложную и развитую для того времени идеологию. Характеристика святилищ и культовых мест, предметов культа, наскальных изображений позволили представить и раскрыть некоторые стороны сложных идеологических представлений, осветить популярные у населения культы огня, солнца, земледельческие культы. В основе верований древних земледельцев и скотоводов, судя по изучению культовых святилищ и очагов, орнаментации керамики и наскальным изображениям было поклонение различным культам: культам плодородия, аграрным культам, культам животных, дерева и т.д. Они выражались также в различных символах – солярных, земледельческих, женского начала и др.

Следует отметить земледельческие культы, среди которых в первую очередь стоит указать на такие аграрные культы как культы животных – быка, барана, собаки, змеи и т.д., культ дерева, культ плодородия. Необходимо подчеркнуть, что всевозможные культы были разнообразными и часто переплетались друг с другом. Так, во многом представления древних людей о загробной жизни переплетены с астральными верованиями, а также аграрные с астральными. Рассмотрение различных верований позволило показать многие стороны идеологических представлений местного населения, раскрыть его всевозможные запреты, магические предписания и другие формы строгих регламентаций, порожденных трудностями жизни. Идеологические представления населения Северо-Восточного Кавказа в эпоху ранней и средней бронзы обнаруживают значительное сходство с представлениями населения сопредельных территорий, но с другой стороны они характеризуются специфическими особенностями местного характера. В своей основе идеология и духовная жизнь населения Дагестана эпохи средней бронзы была подчинена в основном главной задаче землевладельцев и скотоводов – обеспечения плодородия земли, человека и животных.

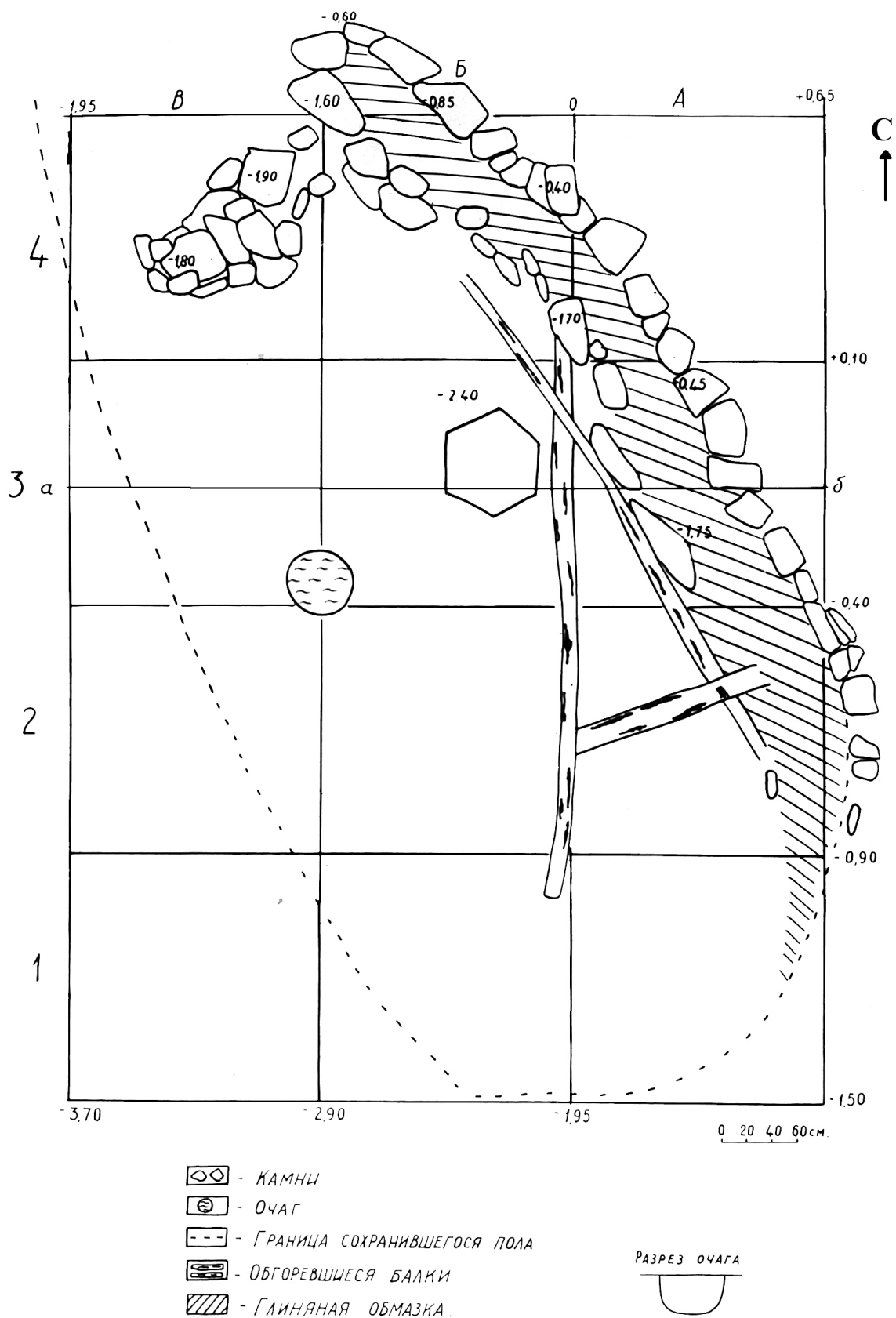

Рис. 1. Поселение Галгалатли I. План святилища в раскопе № 6

Fig. 1. Galgalatli I settlement. Sanctuary layout in excavation area № 6

Рис. 2. Поселение Галгалатли. Вид на помещение с юга

Fig. 2. Galgalatli settlement. View of the room from south

Рис. 3. . Поселение Галгалатли. Орнамент на карнизе сиденья

Fig. 3. Galgalatli settlement. Ornament on the ledge of the seat

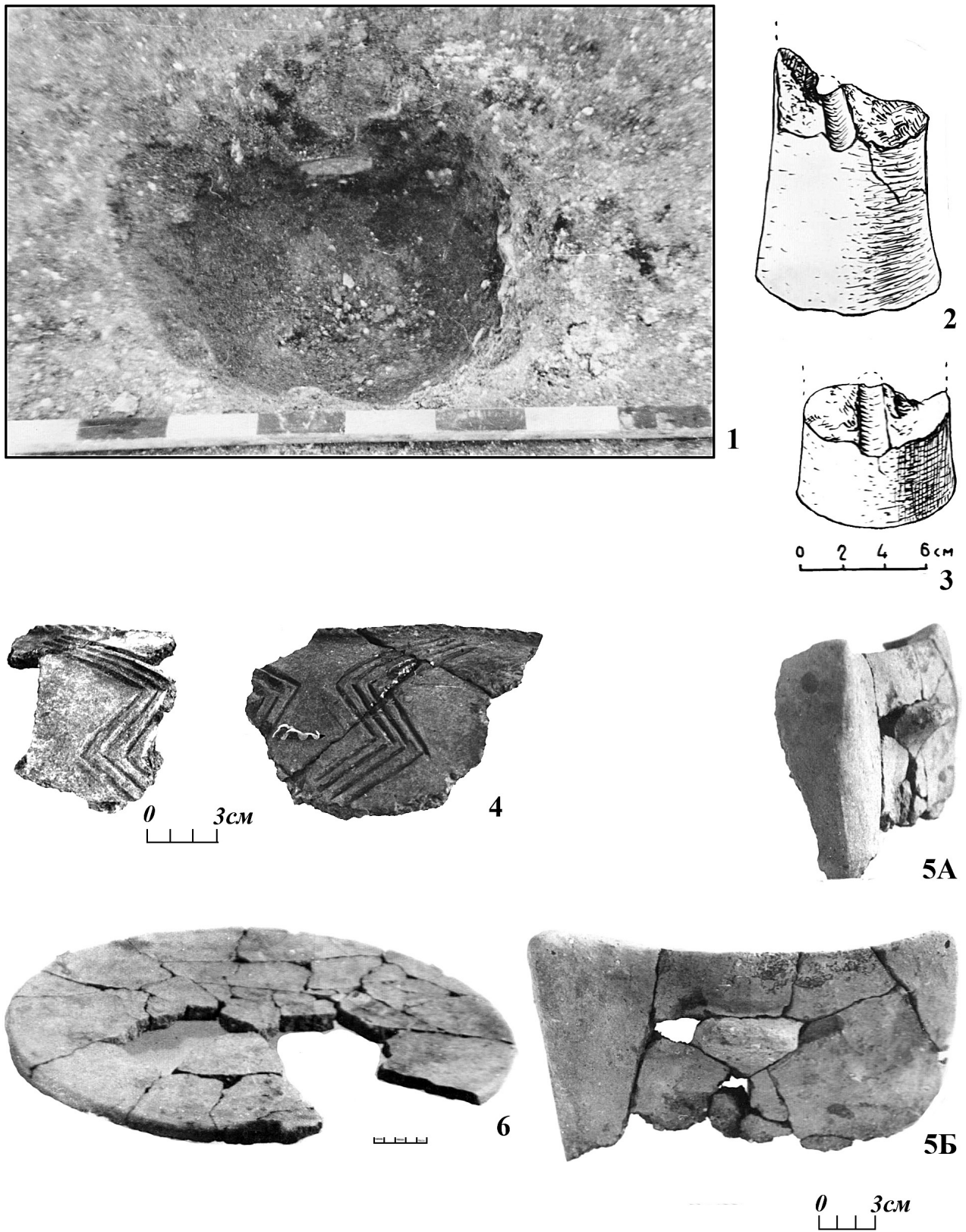

Рис. 4. Поселение Галгалатли. 1 – очаг; 2–6 – керамические изделия

Fig. 4. Galgalatli settlement. 1 – fireplace; 2-6 – ceramic ware

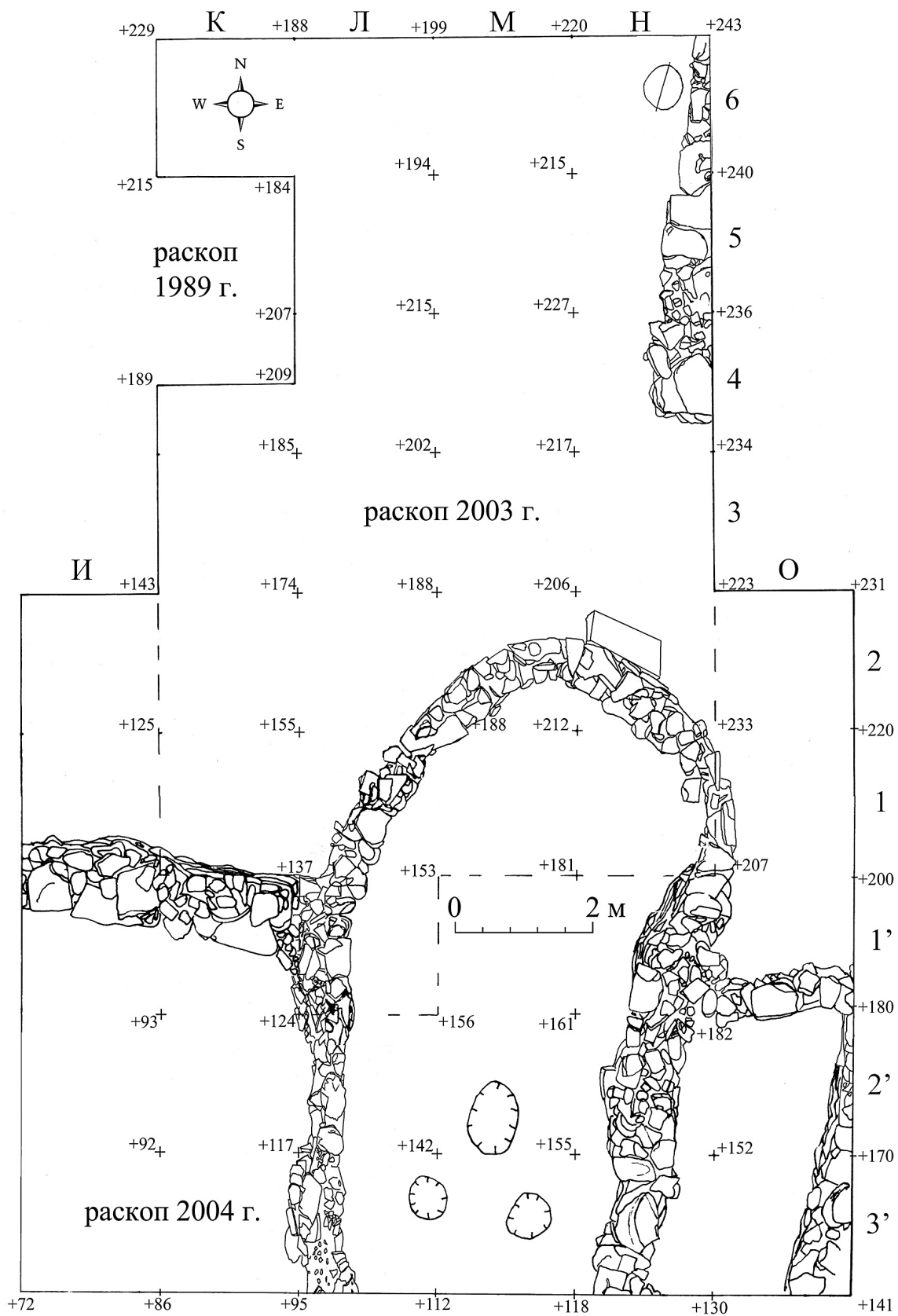

Рис. 5. Ирганайское поселение I. Р-IV, 2003 г. и раскоп 2004 г. Общий план

Fig. 5. Irganai settlement I. R-IV, 2003 and the dig of 2004. General plan

Рис. 6. Ирганайское поселение I. Р 2004 г. и Р IV 2003 г. Вид на раскоп с севера. Вид на каменное помещение овальной формы, северный фас стены № 1 и восточный фас стены № 3

Fig. 6. Irganai settlement I. R 2004 and R IV 2003. View on the excavation area from north. View on the stone oval room, the northern facade of the wall № 1 and the eastern facade of the wall № 3

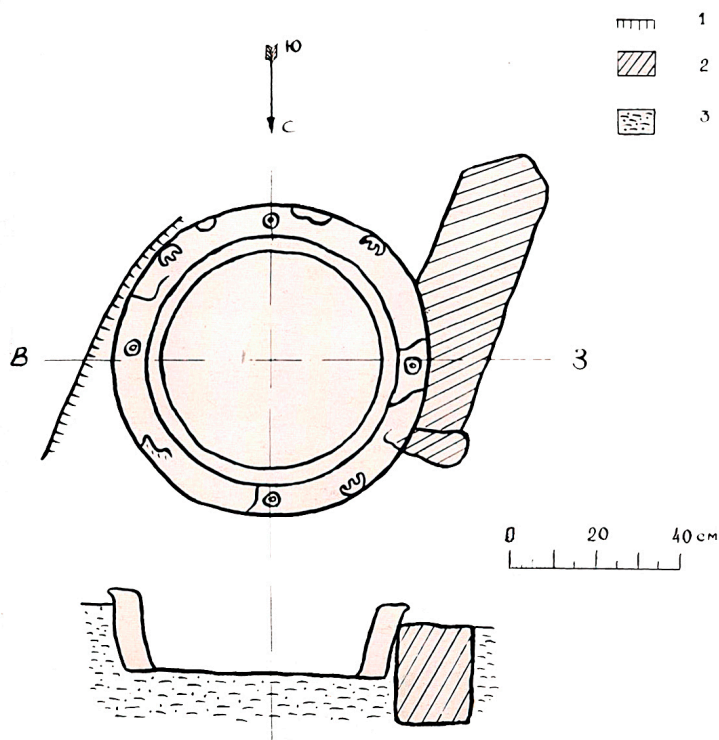

Рис. 7. Сигитминское поселение эпохи ранней бронзы. План и профиль очага

Fig. 7. Sigitminsky settlement of the Early Bronze age. Fireplace layout and profile

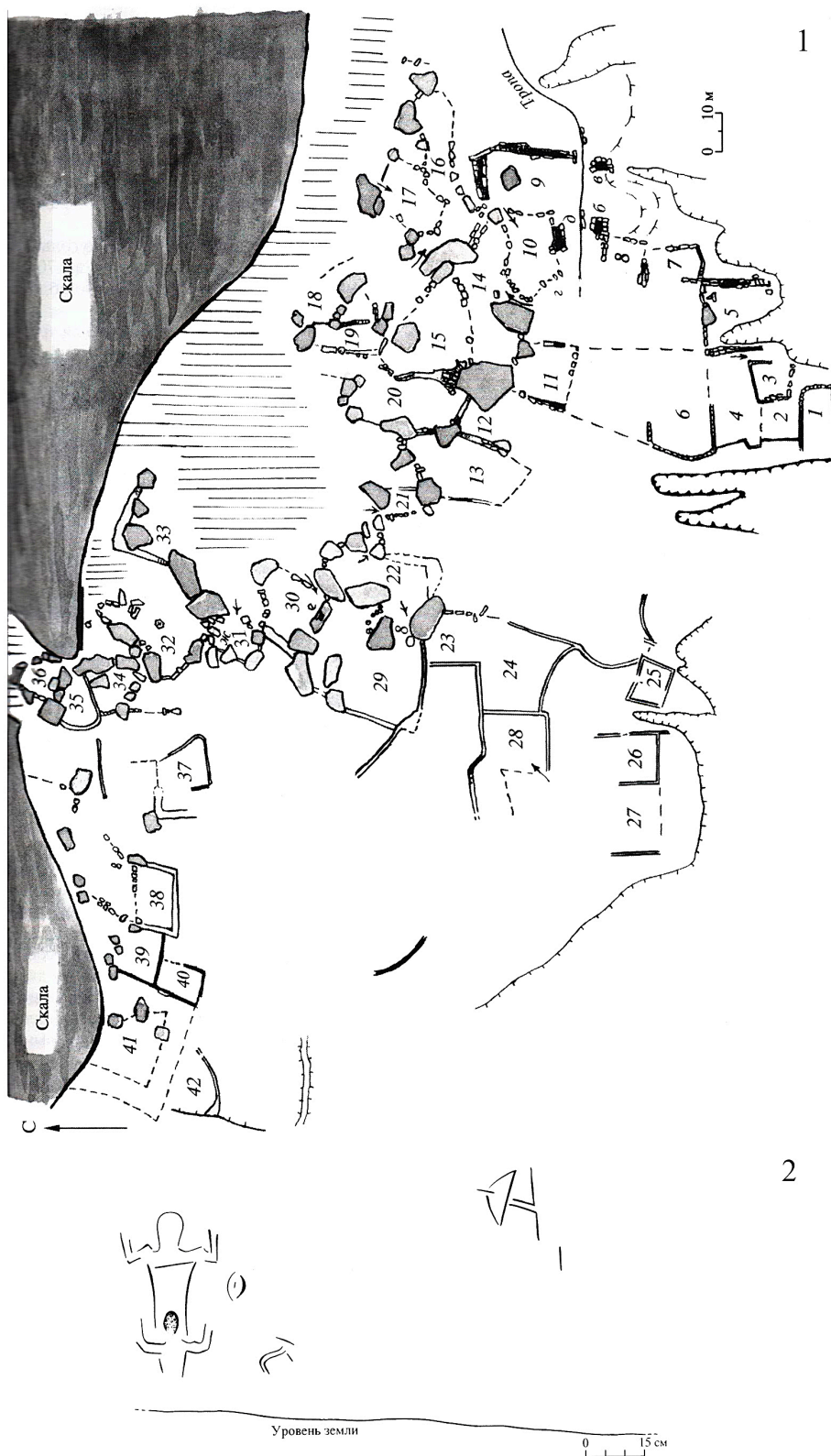

Рис. 8. Святилище у хутора Чиркутан. 1 – комплекс оградок; 2 – наскальное изображение на обломке скалы у святилища у хутора Чиркутан

Fig. 8. Sanctuary near the farmstead of Chirktaun. 1 – complex of fences; 2 – petroglyphs on the section of therock fragment at the sanctuary near Chirktaun

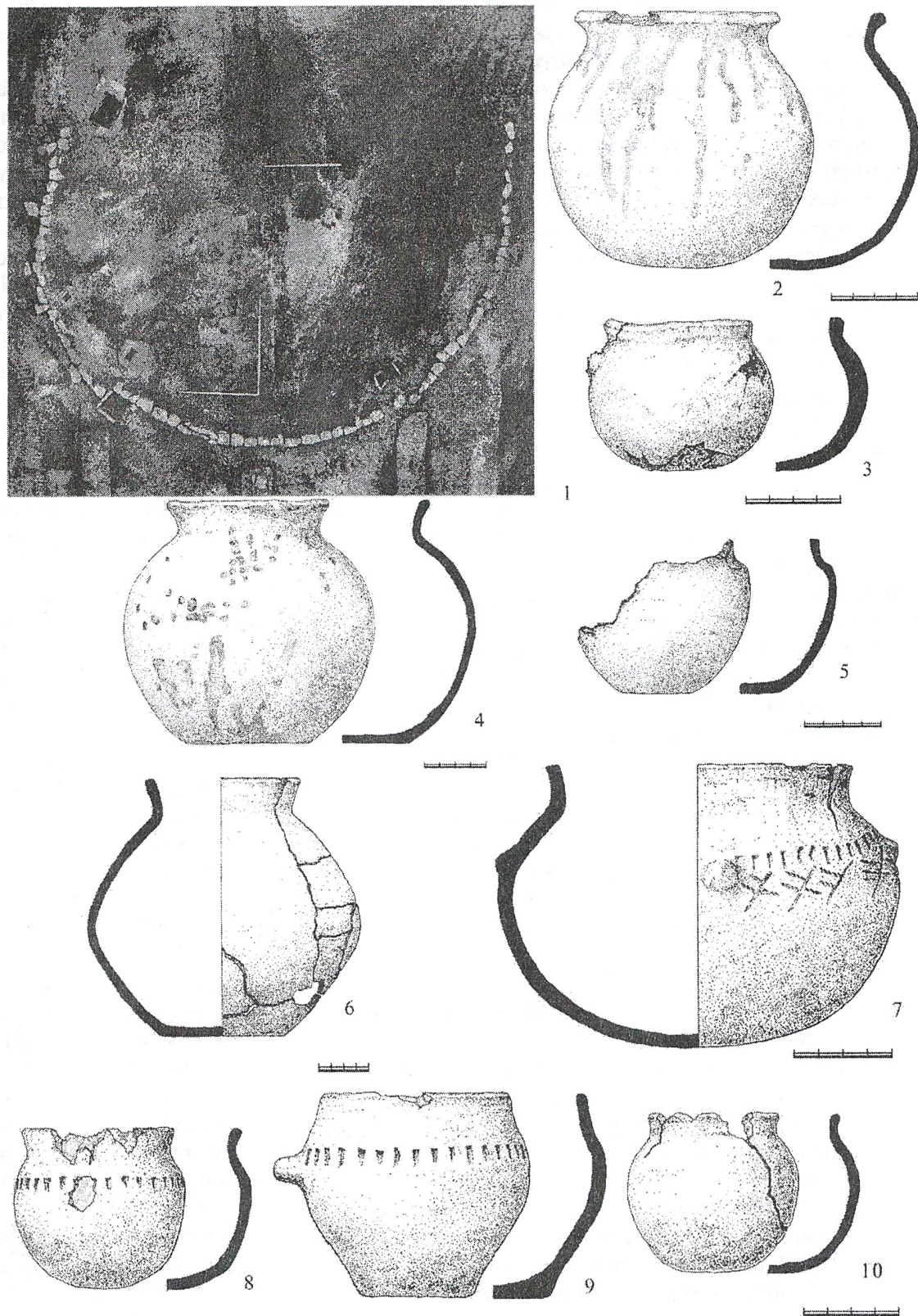

Рис. 9. Могильник Олелитубе, курган 1: 1 – вид на раскопанные сооружения кургана 1 с воздуха; 2–10 – керамические изделия из «погребений-кенотафов» кургана

Fig. 9. Olelitube cemetery, burial mound 1: 1 – aerial view on the excavated structures of the burial mound; 2-10 – ceramic ware from the “cenotaph-burial” of the mound

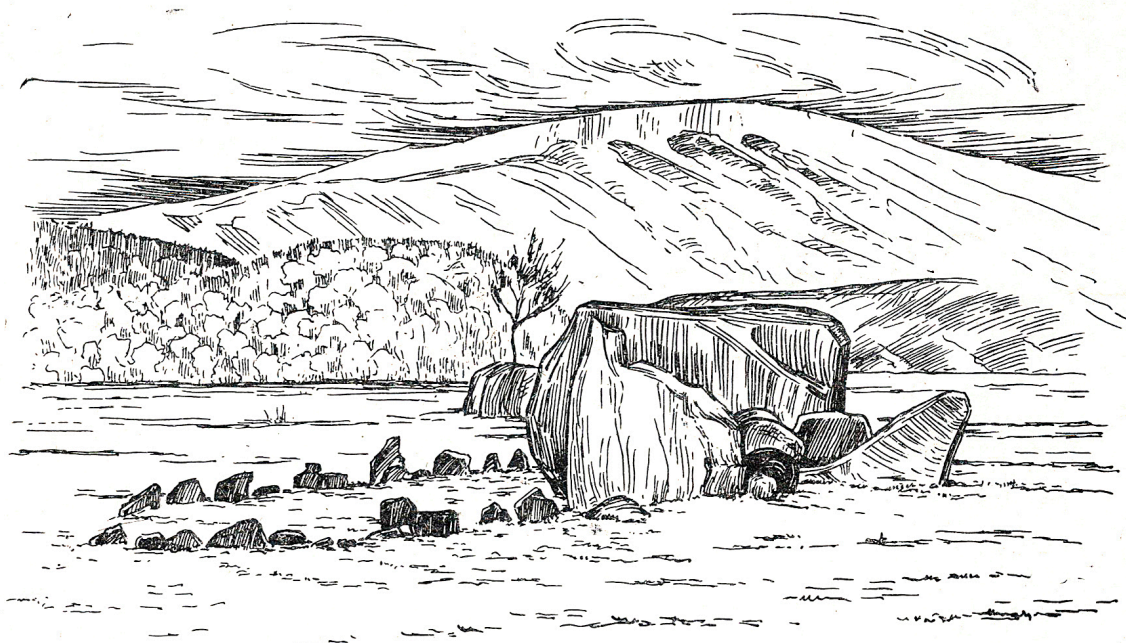

Рис. 10. Центральная часть культового места у курорта Талги (ущелье ор. Черкез-Озень)

Fig. 10. Central part of the place of worship near the Talgi resort (ravine of the Cherkes-ozen River)

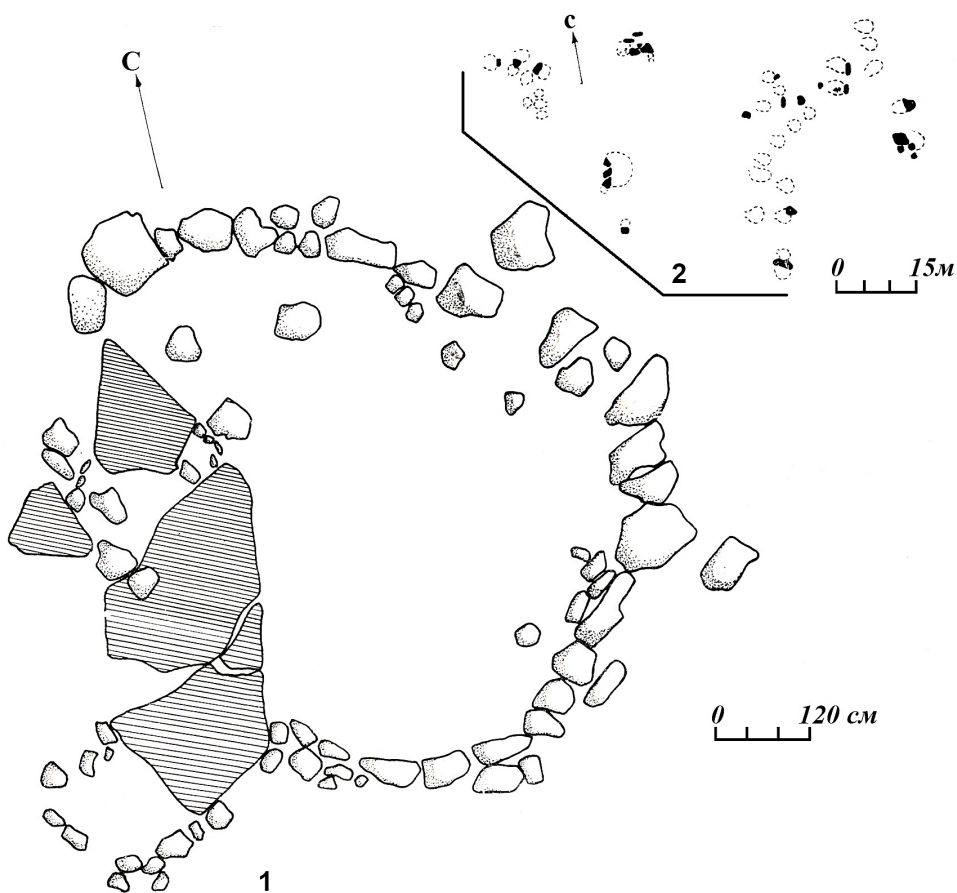

Рис. 11. Культовое место у курорта Талги: 1 – план центральной части культового места; 2 – схематический план оградок культового места

Fig. 11. Place of worship near the Talgi resort: 1 – layout of the central part of the place of worship; 2 - diagrammatic layout of the fence of the place of worship

Рис. 12. Нижнесигитминское поселение. Вид на очаг и скопление мелких камней

Fig. 12. Nizhnesigitminsky settlement. View on fireplace and small stones assemblage

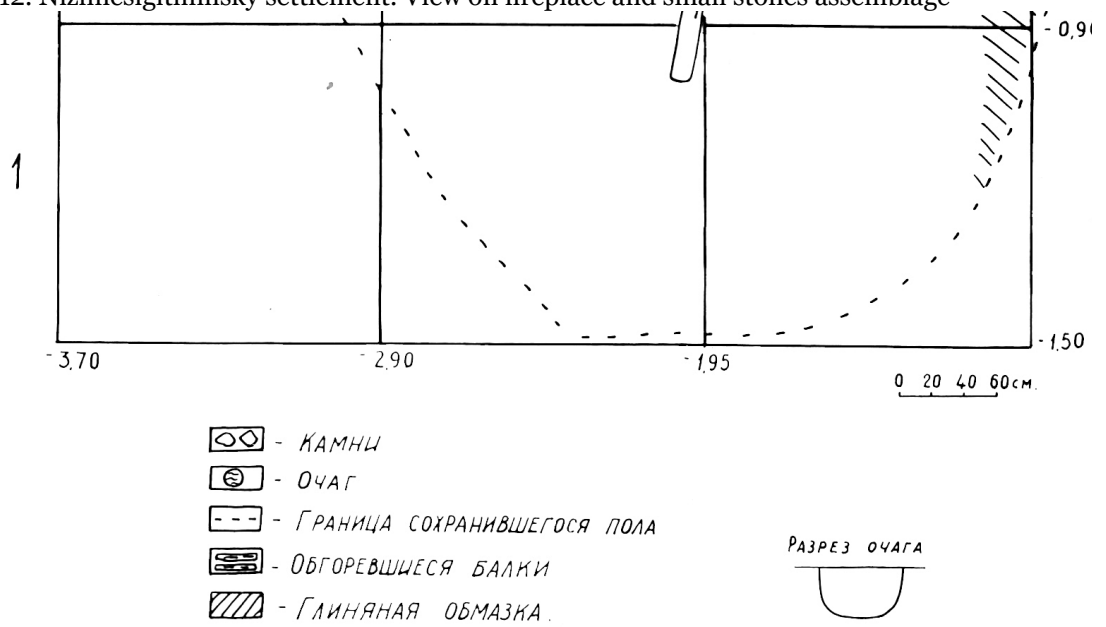

Рис. 13. Нижнегитминское поселение. Окаймление очага

Fig. 13. Nizhnesigitminsky settlement. Fireplace edging

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кушнарева К.Х. Чубинишвили Т.Н. Древние культуры Южного Кавказа (V-III тыс. до н.э.) Л.: Наука, 1970. 191 с.
2. Кушнарева К.Х. Древнейшие памятники Двина. Ереван. 1977.
3. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: (эпохи энеолита и ранней бронзы). М.: Наука, 1991. 274 с.
4. Ханзандян Э.В. Культура Армянского нагорья в III тыс. до н.э. Ереван, 1967. на арм. языке. Рез. на русск. яз.
5. Атаев Г.Д. Бассейн реки Сулак в эпохи ранней и средней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук М., 1986. 26 с.
6. Гаджиев М.Г. К изучению искусства ранних земледельцев // Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала, 1990. С. 11-29.
7. Котович В.М. Опыт классификации древних писаний горного Дагестана // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 29-49.
8. Котович В.М. О некоторых верованиях раннеземледельческого населения Дагестана // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 28-36.
9. Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Северный Кавказа. Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула.: Гриф и К, 2003. 340 с.
10. Марковин В.И. Наскальные изображения предгорий Дагестана. М.: Наука, 2006. 210 с.
11. Котович В.М. Древнейшие писаницы горного Дагестана. М.: Наука, 1976.
12. Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана (Материалы к археологической карте). Махачкала. 1966. 145 с.
13. Исрапилов М.И. Солнечные календары Кегерского нагорья. Махачкала, 1991.
14. Исрапилов М.И. От Кегера до Стоунхенджа: Рассказывают наскальные рисунки. Махачкала, 1991.
15. Марковин В.И. Наскальные изобра-

REFERENCES

1. Kushnareva KK., Chubinishvili TN. *Ancient cultures of the South Caucasus (V-III millennium BC) [Drevniye kul'tury Yuzhnogo Kavkaza (V-III tys. do n.e.)]*. L.: Nauka, 1970.
2. Kushnareva KK. *Ancient monuments of Dvina [Drevneyshiye pamyatniki Dvina]*. Yerevan. 1977.
3. Gadzhiev MG. *Early farming culture of the North-East Caucasus: (Eneolithic and Early Bronze Age) [Rannezemledel'cheskaya kul'tura Severo-Vostochnogo Kavkaza: (epokhi eneolita i ranney bronzy)]*. M.: Nauka, 1991.
4. Khanzandyan EV. *Culture of the Armenian Highlands in the 3rd millennium BC [Kul'tura Armyanskogo nagor'ya v III tys. do n.e.]*. Yerevan, 1967. (in Armenian, summarized in Russ.)
5. Ataev GD. *Sulak River Basin in the Early and Middle Bronze Age [Basseyn reki Sulak v epokhi ranney i sredney bronzy]*: Abstract. dis. ... cand. M., 1986.
6. Gadzhiev MG. To the study of the art of early farmers K izucheniyu iskusstva rannikh zemledel'tsev *Monuments of the ancient art of Dagestan [Pamyatniki drevnego iskusstva Dagestana]*. Makhachkala, 1990: 11-29.
7. Kotovich VM. The classification experience of the ancient scribes of mountain Dagestan [Opyt klassifikatsii drevnikh pisánits gornogo Dagestana] *Antiquities of Dagestan [Drevnosti Dagestana]*. Makhachkala, 1974: 29-49.
8. Kotovich VM. About some beliefs of the early agricultural population of Dagestan O nekotorykh verovaniyakh rannezemledel'cheskogo naseleniya Dagestana *Ancient and medieval archaeological sites of Dagestan [Drevniye i srednevekovyye arkheologicheskiye pamyatniki Dagestana]*. Makhachkala, 1980: 28-36.
9. Markovin VI., Munchaev RM. *North Caucasus. Essays on ancient and medieval history and culture [Severnyy Kavkaza. Ocherki drevney i srednevekovoy istorii i kul'tury]*. Tula: Grif and K, 2003.
10. Markovin VI. *Cave paintings of the foothills of Dagestan [Naskal'nyye izobrazheniya predgoriy Dagestana]*. M.: Nauka, 2006.
11. Kotovich VM. *The oldest pictograms of mountain Dagestan [Drevneyshiye pisanitsy]*

жения в предгорьях Северо-Восточного Дагестана // СА. № 1. М., 1958.

16. Лавров Л.И. Археологические разведки в верховьях р. Самур (Дагестан) // МАД. Т. I. Махачкала, 1959. С. 157.

17. Дебилов П.М. О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев // УЗ ИИЯЛ. Т. VI. Махачкала, 1959.

18. Канивец В.И., Марковин В.И. Наскальные изображения в долине реки Сулак // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1977. С. 58-69.

19. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: Истоки и становление. Махачкала, 1989. 348 с.

20. Hausler F. Sudrussische und nordkaukasische Petroglyphen WZ der Martin-Luther Universitat. Halle; Wittenberg, 1963. Bd. XII/II.

21. Котович В.М. Некоторые данные о связях населения Дагестана и Передней Азии в древности // Средняя Азия, Кавказ и Зарубежный Восток в древности. М.: Наука, 1983.

22. Котович В.М. Верхнегунибское поселение-памятник эпохи бронзы горного Дагестана: К истории дагестанских племен в конце III-II тыс. до н.э. Махачкала, 1965. 260 с.

23. Багаев М.Х. Новый могильник эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии // Новое в археологии Северного Кавказа. М.; Наука, 1986. С.

24. Урушадзе Н.А. Опыт художественного образного анализа и реконструкции бронзового пояса из Самтавро // СА. 1970. № 1. 50.

25. Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев: (XIX – первая половина XX вв.) Махачкала, 1967.

26. Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. XIX-XX вв. Махачкала, 1960. 387 с.

27. Атаев Г.Д. Исследование Ирганайского поселения I в зоне строительства Ирганайской ГЭС в 2004 г. в горном Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 4 (48), 2016. С 58-76.

gornogo Dagestana]. М.: Nauka, 1976.

12. Isakov MI. *Archaeological sites of Dagestan (Materials for the archaeological map) [Arkheologicheskiye pamyatniki Dagestana (Materialy k arkheologicheskoy karte)]*. Makhachkala. 1966.

13. Israpilov MI. *Solar calendars of the Keger Highlands [Solnechnyye kalendari Keger'skogo nagor'ya]*. Makhachkala, 1991.

14. Israpilov MI. *From Keger to Stonehenge: Cave paintings [Ot Kegera do Stounkhendzha: Rasskazyvayut naskal'nyye risunki]*. Makhachkala, 1991.

15. Markovin VI. Cave paintings in the foothills of North-Eastern Dagestan [Naskal'nyye izobrazheniya v predgor'yakh Severo-Vostochnogo Dagestana] *Soviet Archeology*. № 1. М., 1958.

16. Lavrov LI. Archaeological intelligence in the upper Samur river (Dagestan) [Arkheologicheskiye razvedki v verkhov'yakh r. Samur (Dagestan)] *Materials on the archeology of Dagestan*. Vol. I. Makhachkala, 1959: 157.

17. Debirov PM. On the artistic images in the folk art of the Avars [O khudozhestvennykh obrazakh v narodno-dekorativnom iskusstve avartsev] *Scientific notes IYAL*. T. VI. Makhachkala, 1959.

18. Kanivets VI., Markovin VI. Cave paintings in the valley of the Sulak River [Naskal'nyye izobrazheniya v doline reki Sulak] *Ancient Monuments of the North-East Caucasus*. Makhachkala, 1977: 58-69.

19. Mammaev M.M. *Decorative and applied art of Dagestan: Origins and formation [Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana: Istoki i stanovleniye]*. Makhachkala, 1989.

20. Hausler F. Sudrussische und nordkaukasische Petroglyphen WZ der Martin-Luther Universitat. Halle; Wittenberg, 1963. Bd. XII/II.

21. Kotovich VM. Some data on the relations of the population of Dagestan and Central Asia in antiquity [Nekotoryye dannyye o svyazyakh naseleniya Dagestana i Peredney Azii v drevnosti. *Central Asia, the Caucasus and the Foreign East in antiquity* М.: Nauka, 1983.

21. Kotovich VM. *Verkhnegunibsky settlement-monument of the Bronze Age of mountain Dagestan: On the history of Dagestan tribes at the end of the III-II millennium BC [Verkhnegunibskoye poseleniye-pamyatnik epokhi bronzy gornogo Dagestana: K istorii*

28. Гаджиев М.Г. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). Махачкала, 1969. - 177 с.
29. Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. - Махачкала, 1998. - 380 с.
30. Марковин В.И. Северо-Восточный Кавказ в эпоху бронзы // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С. 287-333.
31. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953. - 216 с.
32. Марковин В.И. Дагестан и горная Чечня в древности: Каякентско-хорочоевская культура // МИА. № 122. М.: Наука, 1969.
33. Атаев Д.М., Марковин В.И. Петрография горной Аварии // Ученые записки Института ИЯЛ ДагФАН СССР. Т. 14 (сер. истор.). Махачкала, 1965. С. 351-371.
34. Markowin W.J., Muntschajew R.M. Kunst und Kultur im Nordkaukasus. Leipzig, 1988.
35. Эрлих В.Р., Магомедов Р.Г. Курган - святилище эпохи бронзы в Приморском Дагестане // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 2016. С. 66-68.
36. Асланов Г.М. Новый комплекс археологических памятников Апшерона // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Баку, 1965. С. 65-66.
37. Канивец В.И. Дагестанская археологическая экспедиция 1956 г. // Ученые записки ИИЯЛ. Т. 3. 1957.
38. Канивец В.И. Отчет Миатлинского отряда ДАЭ о раскопках памятников бронзового века на Сулаке 1957 г. М., 1958 // Архив ИА РАН. Р-1, № 1606.
39. Канивец В.И. Миатлы - новый памятник бронзового века в Северном Дагестане.
- dagestanskikh plemen v kontse III-II tys. do n.e.J.* Makhachkala, 1965.
23. Bagaev MK. The new burial ground of the Bronze Age in Chechen-Ingushetia *New in the archeology of the North Caucasus* M.: Nauka, 1986.
24. Urushadze NA. The experience of artistic figurative analysis and reconstruction of the bronze belt from Samtavro [Opyt khudozhestvennogo obraznogo analiza i rekonstruktsii bronzovogo poyasa iz Samtavro] *Soviet Archeology*. 1970. № 1. 50.
25. Asiyatilov SK. *Historical and ethnographic essays of the Avars' economy: (XIX - the first half of the XX centuries)*. Makhachkala, 1967.
26. Gadzhieva SS. *The material culture of the Kumyks. XIX-XX centuries*. Makhachkala, 1960.
27. Ataev GD. A study of the Irganai settlement I in the construction zone of the Irganai hydroelectric station in 2003 in the mountain Dagestan [Issledovaniye Irganayskogo poseleniya I v zone stroitel'stva Irganayskoy GES v 2003 g. v gornom Dagestane] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. № 3 (47), 2016: 90-105.
28. Gadzhiev M. G. From the history of culture of Dagestan in the bronze age (Ginchi burial ground). Makhachkala, 1969. - 177 p.
29. Magomedov R. G. Ginchinsky culture: the mountains of Dagestan and Chechnya in the middle bronze age. - Makhachkala, 1998. - 380 p.
30. Markovin VI. The North-East Caucasus in the Bronze Age // *Archeology. Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and middle bronze of the Caucasus* [Severo-Vostochnyy Kavkaz v epokhu bronzy // Arkheologiya. Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii. Rannyya i srednyaya bronza Kavkaza]. M.: Nauka, 1994: 287-333.
31. Kosven MO. Essays on the history of primitive culture [Ocherki istorii pervobytnoy kul'tury]. M., 1953.
32. Markovin VI. Dagestan and mountain Chechnya in antiquity: Kayakent-Khorochoev culture [Dagestan i gornaya Chechnya v drevnosti: Kayakentsko-khorochoyevskaya kul'tura] // MIA. № 122. М.: Nauka, 1969.
33. Ataev DM., Markovin VI. Petrographics of a Mountain Avaria [Petrografika gornoy Avarii] // Proceedings of the Institute IYAL

DagFAN USSR. Vol. 14 (History). Makhachkala, 1965: 351-371.

34. Markowin WJ., Muntschajew RM. Kunst und Kultur im Nordkaukasus. Leipzig, 1988.

35 Erlikh VR., Magomedov RG. Kurgan - a sanctuary of the Bronze Age in Primorsky Dagestan // Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus. XXIX Krupnovsky readings. Proceedings of the International Scientific Conference [Kurgan - svyatilishche epokhi bronzy v Primorskom Dagestane // Izucheniye i sokhraneniye arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii]. Grozny, 2016: 66-68.

36. Aslanov GM. A new complex of archaeological monuments of Absheron // Proceedings of the session devoted to the results of archaeological and ethnographic studies of 1964 in the USSR [Novyy kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov Apsherona // Materialy sessii, posvyashchennoy itogam arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy 1964 g. v SSSR]. Baku, 1965: 65-66.

37. Kanivets VI. Dagestan archaeological expedition of 1956 *Scientific notes of the IIYL*. Vol. 3. 1957.

38. Kanivets VI. *Report of the Miatlin detachment of the DAE on the excavations of bronze age monuments on Sulak in 1957, 1958*

39. Kanivets VI. *Miatly – a new monument of the bronze age in Northern Dagestan.*

Статья поступила в редакцию 27.09.2019 г.